

СОДЕРЖАНИЕ

На какие вопросы отвечает эта книга	4
Введение	6
Глава I. Восточная философия: круг идей и традиций	8
Глава II. Конфуций и рождение китайской философии	22
Глава III. Даосизм: путь, природа, равновесие	41
Глава IV. Философия Индии.....	54
Глава V. Мир индийских философских школ	68
Глава VI. Учение Будды и философия освобождения	86
Глава VII. Японская философия: путь ритуала, меча и созерцания	102
Глава VIII. Восточная мудрость и современный мир.....	121
Литература	126

НА КАКИЕ ВОПРОСЫ ОТВЕЧАЕТ ЭТА КНИГА

ПОЧЕМУ ВОСТОЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ — ЭТО НЕ ОДНА СИСТЕМА, А НЕСКОЛЬКО РАЗНЫХ ТРАДИЦИЙ?

Потому что Китай, Индия и Япония создали разные школы, тексты и понятия, по-своему отвечая на вопросы о мире, человеке и пути жизни. *Глава I*

ЧЕМ ВОСТОЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ЕВРОПЕЙСКОЙ?

Она теснее связывает знание с образом жизни: самовоспитанием, долгом, отношениями с людьми и освобождением от страдания. *Глава I*

ПОЧЕМУ КОНФУЦИЙ СВЯЗЫВАЛ ПОРЯДОК В ГОСУДАРСТВЕ С ПОВЕДЕНИЕМ ОТДЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА?

Потому что, по Конфуцию, порядок начинается с нравственности: человек исполняет долг, соблюдает ритуал и подает пример другим. *Глава II*

ЧТО ТАКОЕ ДАО И ПОЧЕМУ ЕГО НЕЛЬЗЯ СВЕСТИ К ПРОСТОМУ ОПРЕДЕЛЕНИЮ?

Дао — естественный ход и скрытая основа мира. Его нельзя исчерпать определением, потому что живая реальность глубже любых слов. *Глава III*

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ПРИНЦИП У-ВЭЙ И ПОЧЕМУ ОН НЕ РАВЕН БЕЗДЕЙСТВИЮ?

У-вэй — действие без насилия и лишнего нажима: человек не бездействует, а действует в согласии с естественным ходом вещей. *Глава III*

ПОЧЕМУ В ИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ ТАК ВАЖНЫ КАРМА, ДХАРМА И САНСАРА?

Они объясняют связь поступков и последствий, человеческий долг, круг перерождений и возможность освобождения от него. *Глава IV*

ПОЧЕМУ В ИНДИИ ВОЗНИКЛО СТОЛЬКО ФИЛОСОФСКИХ ШКОЛ?

Потому что разные школы по-разному отвечали на общие вопросы о мире, сознании, знании и путях освобождения. *Глава V*

ПОЧЕМУ БУДДИЗМ НАЧИНАЕТ С ВОПРОСА О СТРАДАНИИ?

Потому что буддизм считает страдание главной проблемой жизни и ищет его причины, чтобы показать путь к освобождению. *Глава VI*

КАК ЯПОНСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ТРАДИЦИЯ СОЕДИНИЛА РИТУАЛ, СОЗЕРЦАНИЕ И ВОИНСКУЮ ЭТИКУ?

Она соединила синтоистский ритуал, буддийское созерцание и конфуцианский долг в культуре дисциплины, формы и верности. *Глава VII*

ПОЧЕМУ ВОСТОЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ ОСТАЕТСЯ ВАЖНОЙ СЕГОДНЯ?

Потому что она учит вниманию, внутренней мере и самодисциплине, помогая жить в мире, который не подчиняется нашей воле. *Глава VIII*

ЧТО ОЗНАЧАЛО СЛОВО «АЗИЯ»

Для древних греков «Азия» означала не весь материк, а земли к востоку от Эгейского моря, прежде всего, Малую Азию. Привычный нам широкий географический смысл это слово получило значительно позже

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга задумана как краткий маршрут по великим философским учениям Азии. В ней не делается попытка объять необъятное и собрать под одной обложкой все, что когда-либо называли восточной мудростью. Ее задача — дать читателю базовое представление о китайской, индийской и японской мысли: показать главные идеи, ключевые тексты, важнейшие школы и то, как в этих традициях понимали человека, мир, долг, страдание и внутреннюю жизнь.

Данный выбор не охватывает всей философской карты Азии, но позволяет говорить емко и сосредоточиться на главном. Перед нами не одна философия, а несколько самобытных миров со своими истоками, языками, трактатами и способами осмысления реальности. Поэтому важно не смешивать их в условную восточную систему, а рассматривать по отдельности и подмечать различия.

Эти традиции ценны своей древностью, глубоким культурным влиянием и тем, что философия в них никогда не была отвлеченным умственным занятием. Она органично вплеталась в воспитание, власть, аскезу, медитацию, моральную дисциплину и быт. Мыслитель здесь сочетал в себе разные ипостаси: был автором учения и наставником, монахом и советником правителя, толкователем текстов и человеком практики. Восточная философия исследовала

устройство мира не ради теории, а ради ответа на главный вопрос: как в этом мире жить?

Книга построена так, чтобы читатель сначала получил общую картину, а затем познакомился с каждым учением по отдельности. Мы увидим, как в Китае мысль выросла из заботы о порядке, ритуале и правильном поведении; в Индии сосредоточилась на карме, сознании, страдании и освобождении; а в Японии соединилась с созерцанием, воинским долгом и эстетикой формы. В завершение мы вернемся к современности и посмотрим, почему эти учения продолжают говорить с нами и сегодня.

Эта книга не заменяет первоисточников и не сводит сложные интеллектуальные системы к нескольким удобным формулам. Она делает главное: дает ясные ориентиры, рассеивает туман и показывает, что восточная философия — это не собрание красивых афоризмов, а большой и серьезный разговор о человеке, который продолжается уже многие столетия.

Сложившееся в Европе XVIII–XIX веков представление о восточной мудрости объединяло в себе философию, религию, миф, поэзию и культурную экзотику. Серьезное изучение Востока началось только тогда, когда ученые обратились к переводу текстов и их филологическому анализу

ВОСТОЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ: КРУГ ИДЕЙ И ТРАДИЦИЙ

Чего не желаешь себе, того не делай другим.
Конфуций,
китайский философ, VI–V века до н. э.

Выражение «восточная философия» звучит привычно, но за ним стоят очень разные традиции. Китай, Индия и Япония по-разному отвечали на вопросы о порядке, долге, страдании и внутренней дисциплине. Важно увидеть здесь не условное единство Востока, а несколько больших мировоззренческих систем — со своими логикой, языком и уникальным опытом размышления.

ЭПОХА ТАН

Династия Тан правила в Китае в 618–907 годах. Позднее эту эпоху вспоминали как время расцвета поэзии, буддийской учености, сильной бюрократии и исключительно широких культурных связей по всей Восточной Азии

ПОЧЕМУ МЫ ГОВОРИМ О ФИЛОСОФИИ ВОСТОКА

Главные центры нашего рассказа — Китай и Индия. Здесь философская мысль сложилась очень рано, вошла в жизнь общества и оставила после себя богатое интеллектуальное наследие: свои школы, трактаты, устойчивые понятия и традиции толкования. На китайской почве выросли конфуцианство, даосизм и мощная система политической этики. В Индии зародилась ведийская мысль, включая Упанишады, а также буддизм, джайнизм, йога и веданта. Именно в этих двух цивилизациях сформировались те базовые идеи, на которых строится все наше повествование.

Япония занимает в этой истории особое место. Ее ранняя духовная культура берет начало в местных верованиях: почитании священных сил

природы — духов ками, культе предков и представлениях о ритуальной чистоте. Однако с VI века японские правители, монахи и ученые начали активно перенимать китайскую письменность, буддийские тексты, государственные модели и конфуцианские нормы. Особенно мощным это влияние стало в эпоху Тан в VII–IX веках. Для всей Восточной Азии то было время грандиозного культурного подъема: роста городов, взлета поэзии, буддийской учености и широких международных контактов. Япония впитала богатство этого мира, но со временем придала заимствованиям совершенно иную форму. Поэтому японская мысль предстает в книге как глубокая, самобытная переработка уже сложившихся восточноазиатских идей.

За пределами книги остаются другие важные философские традиции Азии. Арабо-мусульманская философия подарила миру великих мыслителей: аль-Фараби на рубеже IX–X веков, Ибн Сину (Авиценну) на рубеже X–XI веков и Ибн Рушда (Аверроэса) в XII веке. Но эта линия развилась в иной языковой, религиозной и интеллектуальной среде, в тесном союзе с исламским богословием и греческим наследием. Отдельного внимания заслуживают также тибетская, корейская и вьетнамская традиции. Они важны для общей картины, но на страницах этой книги будут появляться лишь там, где это необходимо для контекста распространения буддизма, конфуцианства и в целом китайского культурного влияния.

В VIII веке японские посольства регулярно отправлялись в танский Китай, откуда привозили книги, образцы письма, сведения о ритуалах, праве, архитектуре и монастырском устройстве

АРАБО-МУСУЛЬ- МАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Ибн Сина написал монументальную «Книгу исцеления» — философский свод, в котором соседствуют логика, физика и метафизика. Для средневекового исламского мира это был труд энциклопедического масштаба

Китай, Индия и Япония объединены здесь не по географическому признаку. Их связывает история культурных контактов и круг вопросов, к которым восточная мысль возвращалась на протяжении веков. Китайская философия была сосредоточена на устройстве общества, ритуале, правильном поведении и гармонии человека с космическим порядком. Индийская — обращалась к долгу, перерождению, страданию, освобождению и природе сознания. Японская мысль придавала особое значение дисциплине, созерцанию, а также чуткости к форме, жесту, молчанию и красоте простых вещей. При всех различиях в них заметно общее стремление: понять, как человеку жить в согласии с миром, как воспитывать дух и как соотнести свой мир с общественными обязательствами, ходом бытия, земной властью и неизбежными тяготами жизни.

ГЛАВНЫЕ ТЕМЫ ВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

При всем разнообразии восточных философских традиций в них снова и снова возникают одни и те же основополагающие проблемы. Меняются языки, эпохи, религии и способы рассуждения, но круг тем остается неизменным. Как устроен мир и есть ли в нем скрытый порядок? Как человеку жить рядом с другими? Как связаны внутренний мир и поступки? Откуда приходит страдание и можно ли от него освободиться?

Эти вопросы пронизывают китайскую, индийскую и японскую мысль, и каждая культура отвечает на них по-своему.

Порядок — одна из главных тем восточной философии, и для китайской традиции она имеет определяющее значение. Мир здесь редко представляли как хаотическое скопление случайностей: в нем искали строй, меру, правильное соотношение вещей. Этот порядок охватывает и мироздание, и человеческое общество. Если правитель утратил чувство меры, в семье исчезло уважение, а ритуал пришел в упадок, нарушается не отдельная сторона жизни, а весь общий лад. Поэтому размышление о мире с самых ранних времен было неразрывно связано с вопросами о государстве, семье, правилах поведения и воспитании характера. Порядок не изобретают заново — его узнают в самой природе вещей и поддерживают.

Бок о бок с понятием порядка идет тема пути. Китайское слово «дао» означает «путь», и в этом образе заключен целый взгляд на жизнь: он объединяет в себе дорогу, способ существования и верное направление для человека. У Конфуция путь связан с нравственным усилием, учением, ритуалом и умением воспитать в себе достойного человека. В даосской традиции смысл иной: здесь путь понимают как глубокий ход самих вещей, который нельзя подчинить грубому давлению воли. Человеку остается не ломать мир под себя, а учиться жить в согласии с его

ОТ РИТЫ К ДХАРМЕ

В древнеиндийской традиции словом «рита» называли мировой порядок, связывающий космос, правдивую речь, жертвенный обряд и должное поведение человека. Позднее из этого круга представлений сформировалось понятие дхармы

В китайской политической мысли правителя сравнивали с Полярной звездой: она неподвижна, а остальные звезды обращаются вокруг нее. Так объясняли силу нравственного примера, действующего без прямого принуждения

течением. В индийской культуре образ пути также занимает важное место. Здесь он разворачивается как путь знания, действия, духовного упражнения и освобождения. Восточная философия любит мыслить через движение: важно не одно только устройство мира, но и то, как человек проходит свою дорогу.

Следующая важная тема — долг. В Китае она прежде всего связана с отношениями между людьми. Человек рождается не в пустоте, а в семье, общине, государстве, среди старших и младших, учителей и учеников, правителей и подданных. Отсюда такое внимание к обязанностям, ритуалу, уважению, умению держать себя достойно. В индийской мысли долг тоже занимает важное место, но чаще связан с более широким устройством мира и человеческой судьбы. Он касается образа жизни, нравственного выбора, места человека в общем порядке вещей, верности своему назначению. И там и здесь речь идет о том, что придает человеческой жизни устойчивость и смысл.

Не менее значимая тема для Востока — освобождение. Здесь особенно заметен индийский и буддийский круг идей. Если китайская философия чаще размышляет о правильном устройстве бытия, то индийская традиция снова и снова спрашивает, можно ли выйти из-под власти страдания, заблуждения, круговорота рождений и смертей. Отсюда вырастают размышления о душе, сознании, карме, перерождении, аскезе, медитации и внутреннем знании.

Буддизм придает этой теме особую ясность и строгость. Он начинается с признания страдания как общего условия человеческого существования и превращает философию в поиск трезвого и дисциплинированного пути к освобождению. Здесь мысль тесно связана с практикой: важно понять причины страдания и изменить состояние ума, привычки восприятия и сам уклад жизни.

Во всех этих темах заметна еще одна общая черта: восточная философия редко отделяет знание от самовоспитания. Мало назвать верный принцип — нужно сделать его частью собственного пути. Поэтому так важны дисциплина, внимание к себе, работа с речью, телом, памятью, повседневной привычкой. Китайский благородный муж, индийский аскет, буддийский монах, японский мастер созерцания — очень разные фигуры, но за ними стоит одно общее убеждение: истина требует внутреннего усилия и проверяется тем, как живет человек.

С этим соседствует и другой устойчивый мотив — выбор между служением обществу и уходом от мирской суеты. Одни традиции учат помогать ближним, исполнять долг, поддерживать порядок в государстве и семье. Другие советуют отойти в сторону, умерить желания, освободиться от лишнего шума, искать покой в созерцании. Восточная философия живет в напряжении между этими двумя возможностями. Поэтому рядом существуют конфуцианский

СТРАДАНИЕ КАК ОТПРАВНАЯ ТОЧКА

Буддизм необычен уже тем, с чего начинается. Во многих традициях сначала спрашивают о мире, Боге или душе, а буддийская мысль прежде всего ставит вопрос о страдании и причинах его возникновения

чиновник и даосский отшельник, индийский домохозяин и странствующий аскет, монах, ищущий просветления, и человек, который старается сохранить внутреннее равновесие среди повседневных забот.

ЧЕМ ВОСТОЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ЕВРОПЕЙСКОЙ

СОКРАТ И КОНФУЦИЙ

Сократ не оставил книг, свою философию он развивал в споре и уточнении понятий. Конфуций тоже наставлял учеников в беседах, но его занимали не понятия как таковые, а прежде всего правильное поведение человека в мире

Разница между восточной и европейской философией заметна уже в том, с какого вопроса начинается размышление. Для греческой традиции, особенно досократиков, Платона и Аристотеля, важен вопрос о том, что лежит в основе мира, как устроено бытие, что можно считать знанием и по каким правилам строится доказательство. Философия здесь рано оформилась в особую область рассуждения. Она любит спор, определение, разграничение понятий. У Платона истину ищут в диалоге, у Аристотеля — в последовательном разборе причин, видов и категорий. Восточная же мысль чаще начинает с другого: как человеку жить, как держать себя в мире, как справиться с внутренним беспорядком, привести в лад отношения с другими людьми или освободиться от страдания.

Это различие хорошо видно, если сравнить Конфуция с Сократом. Оба связаны с беседой и с фигурой учителя, но цель беседы у них разная. Сократ шаг за шагом проверяет определения, заставляет собеседника увидеть слабость его рассуждений, выводит